

мудреннымъ до брака и, вовторыхъ, не смотрѣть на женщину, жену съ похотью, какъ на „сладкій кусокъ“, какъ на предметъ наслажденія. При исполненіи того и другого супруги не допускаютъ себя спуститься до степени животнаго, подобно Поздышеву. Вышеприведенныя слова Спасителя именно и указываютъ намъ на такое требованіе христiанской нравственности. Прибѣгать въ данномъ случаѣ къ греческому лексикону излишне, потому что русскій переводъ Евангелія не расходится съ греческимъ текстомъ. Попытка нѣкоторыхъ критиковъ гр. Толстого, обращающихся за помощію къ греческому тексту, только затемняетъ дѣло и вводитъ въ заблужденіе. Такъ, порывшись въ греческомъ словарѣ, критики эти заявляютъ, что въ греческомъ текстѣ стоитъ слово *γυνή*, а слово *γυνή* значитъ *женщина*, а не *жена*, для обозначенія же слова *жена* есть слово *γαμήτη*. Поэтому, продолжаютъ они, слова Спасителя: „всякій, кто смотритъ“... относятся не къ женѣ, а ко всякой другой женщинѣ. „Не очевидно ли теперь,—заключаетъ, наприм., профессоръ Гусевъ, впадая въ общую ошибку,—что слова Иисуса Христа дѣйствительно вовсе не касаются супружескихъ половыхъ отношеній“ (стр. 97 въ бр. Гусева „О бракѣ и безбрачiи“). Разъ сказано *γυνή*, а слово это въ переводѣ значитъ *женщина*, то понимать нужна не иначе, какъ такъ, что здѣсь указывается на женщину вообще, какъ на существо отличное отъ мужчины,—на женщину, какъ на женщину, а не какъ на *всякую другую женщину, но не жену*. Понятіе *женщина* есть понятіе *общее*, въ которое понятіе *жена* *входитъ, какъ частное*, подобно частнымъ понятіямъ: рабыня, англичанка, музыкантша... А дѣло ясно и безъ ссылокъ: бракъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ санкціонировать любовныхъ вожделѣній, ни въ какомъ случаѣ не можетъ разрѣшить, благословляя супружескія половыя отношенія, то, чтобы мужъ смотрѣлъ на жену свою съ похотью, съ вожделѣніемъ, которое имѣетъ весьма мало общаго съ истинною половою любовью и истинными половыми отношеніями и по существу различно.

Пунктъ второй. „Второе то, что въ нашемъ обществѣ, вслѣдствіе взгляда на любовное общеніе не только какъ на необходимое условіе здоровья и на удовольствіе, но и какъ на поэтическое, возвышенное благо жизни, супружеская невѣрность сдѣ-